

Эрато
Муза

Диаскор - Уинизил
Резерол - Багидала

Пульс
Страсти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эрато Муза

Пульс страсти

<https://litres.ru/74014518>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фишер-Айленд, Майами. Учебная больница «ЛайфПлас».

Здесь каждый день — испытание на прочность, а главный вызов — не сложный диагноз, а Джек Дэймон.

Он — Доктор, легенда медицины и кошмар коллег: гениальный инфекционист, который спасает жизни в безнадёжных случаях и с ледяным цинизмом топчет чужие чувства.

Она — Анора Грей, восторженная студентка, для которой он был кумиром пока не превратился в мучителя.

Он не собирался никого очаровывать — до тех пор, пока не встретил её: девушку с синими глазами, которая посмела ему возразить.

Остроумный, дерзкий и невероятно трогательный роман о том, как любовь может пробиться даже сквозь самый толстый слой цинизма — и изменить всё.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Эрато Муза Пульс страсти

Глава 1

"Тайна сонного Казановы"

Джек
Дэймон

Анора
(Бацилла)

Джек Дэймон

Фишер-Айленд. Майами. Учебная больница «ЛайфПлас».

Джек Дэймон, легенда. Лучший из лучших. Известный врач города уверенно везёт каталку с пациентом прямо к операционной.

— Джек! — голос босса, доктора Моррисона, зазвучал как сирена.

— Я запретил тебе оперировать мальчишку! Операционная занята! Прежде чем его оперировать, он должен пройти обследование, чёрт тебя побери!

Джек даже не обернулся. Каталка плавно скользила по полированному больничному полу.

— Ты оглох что ли?! Там операция идёт! Ты даже не готов! Это стерильный бокс! Остановись, если не хочешь, чтобы я тебя уволил! — Моррисон почти бежал за ним, галстук сбился набок, лицо пылало.

Джек невозмутимо вошёл в операционную. Бригада замерла: хирург в маске, ассистенты, анестезиолог — все уставились на него.

— Здравствуйте, доктор Дэймон, — хором, почти благоговейно, произнесли медики.

Проигнорировав приветствие, он взял карту пациентки, скользнув быстрым взглядом, бросил обратно на стол. Затем подошёл к хирургическому столу на колесах, где лежит пациентка, которой успели вколоть наркоз, и самоуверенно на-

чал вывозить её в коридор.

— Ты совсем, что ли, ахуе... — не успевает Моррисон выплеснуть ярость, как Джек перебил его, показывая на пациентку:

— У неё киста. Плановая операция. Угрозы нет.

Затем развернул каталку с подростком:

— А у него гангренозный аппендицит. Он умрёт через 20 минут.

Моррисон секунду молчал, потом выдохнул:

— Чёрт. Сукин ты сын. А сразу нельзя было сказать?!

Джек наконец улыбнулся – холодно, почти издевательски:

— Нельзя в розетку пальцем, всё остальное можно. Но я не мог, хотел проверить границы твоей выдержки. Результат — впечатляющий!

Анестезиолог нервно хихикнул. Хирург кашлянул, пряча улыбку. Ассистенты переглянулись.

— Сделаю вид, что я этого не слышал, — Моррисон провёл рукой по лицу. Он привык к наглости Дэймона.

— Но если он умрёт, я лично подпишу твоё увольнение, — добавил босс, пытаясь вывезти пациентку, чтобы отвезти в палату.

— Если он умрёт, — Джек натянул перчатки, — То у вас будет редкий шанс выполнить обещание. Не упустите! А теперь — все за работу.

— Кэтрин, кто этот смелый, дерзкий, сексуальный красав-

чик? — интересуется новая сотрудница у коллеги, что работает тут давно.

Проходя мимо операционной, они невольно стали свидетелями происходящего.

— А это, Лия, Джек Дэймон. Главврач. Лучший инфекционист города. К нему слетаются пациенты с самыми сложными диагностируемыми заболеваниями. Если в двух словах, то он — Бог медицины. И мудака — в взаимодействии с людьми. Хочешь совет? Держись подальше, если не хочешь потом тратить всю свою зарплату на психолога.

— Я очарована, кажется, это любовь, — в голосе прозвучала игривая нотка. Лия едва слышала отрицательные слова Кэт, словно её голос доносился издалека, сквозь плотный слой ваты.

— Не очаровывайся, чтобы потом не разочаровываться. Говорю тебе, будешь потом где-нибудь дома сопли наматывать и писать: «Дорогой дневник, меня унизили и опозорили, а потом вышвырнули».

— Да... да... Я поняла, он страшный и ужасный серый волк! Всё как я люблю. Если что, я не из тех, кто ходит по психологам и заводит дневничок.

— Ну это потому что ты не была знакома с Джеком Дэймоном.

— Интересно, пацан выживет? — сменила резко тему Лия.

— Если за дело взялся Джек, у пациента нет шанса уме-

реть. Надо будет, он его из чистилища достанет. Дэймон — это гарантия, ну так показывает опыт.

— Гарантия, говоришь? — как заморожённая зачем-то переспрашивает Лия, наматывая прядь волос на свой палец.

— Ага, наглая, заносчивая, нахальная гарантия.

Анора Грей

— Анора, завтрак стынет!

— Мама, какой завтрак, я опаздываю в «ЛайфПлаз»!!

— Тебя взяли на работу?

— Нет, пока я только студент-медик, я ещё учусь диагностике. Но там мама работает, и обучает сам Джек Дэймон! Мне никак нельзя опаздывать! Это же... это... Легенда медицинского мира! Обучаться у него — это честь!

— Мм, что-то я такого не знаю.

— Мам, наверно, потому что ты юрист. И медициной не интересуешься. Джек Дэймон — доктор медицинских наук, а это, на минуточку, высшая учёная степень!

— И что?

— Он опубликовал двадцать работ в рецензируемых журналах, и это за пять лет! Его докторская диссертация внесла системное решение научной проблемы. Я и мечтать не могла, что когда-то попаду на его лекции!

Анора дрожащими пальцами схватила тушь. Кинула взгляд на часы — сердце рухнуло. Движения стали резкими, порывистыми: один взмах щёткой, второй. Не дожидаясь, пока подсохнет, схватила сумку и метнулась в коридор.

— Вот жопа! А завтрак?!

— Мам, я спешу! — Анора натягивала куртку, путаясь в рукаве. И, вылетев на улицу, крикнула через плечо:

— Люблю тебя мам!

Анора тихонько зашла в зал, где уже шла лекция. Сев рядом с незнакомой девушкой, она достала тетрадь и ручку, но взгляд её тут же устремился к кафедре.

Джек стоял у доски спиной к студентам, записывая тему, разъясняя, как она важна.

Анора впитывала каждое его слово, как глоток важных и жизненно необходимых знаний.

Всё было бы отлично, если не запах соседки, к которой она села, что начал доноситься всё сильнее и сильнее.

— Привет, я Кэтрин. Тебе плохо? — замечает странную реакцию незнакомки.

— Я Анора, духи.

— Что духи? Тебе плохо от запаха моих духов?

— У меня аллергия на лаванду.

— Хочешь я отсыду? — шепнула Кэт.

— Нет, не стоит. Я потерплю, — ответила Анора, чувствуя неловкость.

— Можно выйти? — молодой студент поднимает руку, желая как можно скорее отправиться в туалет. Утренний кефир даёт о себе знать.

Джек даже не замечает его, или специально игнорирует

продолжая лекцию.

— Апчхи! — внезапно чихнула Анора.

— Переходим к иммуносупрессии, та ещё дрянь, — невозмутимо продолжает читать лекцию Джек, стараясь не обращать внимание на раздражительные звуки студентов.

— Профессор Дэймон, пожалуйста, можно выйти?? — упорно продолжает отпрашиваться студент.

Не выдержав раздражения, Джек наконец оборачивается и видит рыжеволосого и очень толстого студента, тянущего руку с красным лицом, будто он вот-вот лопнет от не удержания.

— Боже, какой ты жирный, — прямо в лоб заявляет Джек.

Джек никогда не церемонился в выражениях — говорил прямо, невзирая на реакцию окружающих.

— Я не жирный, просто последний месяц живу с мамой. И набрал немного, — оправдывается студент.

— Немного? Да чтобы таким жирным стать, нужно есть с Рождества Христова! Если твоя мать тебя к чему-то готовит, то ты давно готов!

У Аноры упала челюсть от бестактного выражения своего кумира. На секунду ей показалось, что она спит и всё это ей снится, потому что её мозг ушёл в отрицание, думая, что всё это не может быть правдой.

— Так могу я выйти? — не сдаётся студент.

— Нет, ещё в кабинке застрянешь, ломай потом. До дома потерпишь.

Повернувшись к доске, Джек продолжил лекцию.

Анора все ещё в шоковом окаменении сидит и даже не моргает. Она не понимает, почему студенты на такую бестактность не реагируют. Все спокойные, никого и ничего не удивляет, словно это нормально.

— Лицо попроще сделай, ты что новенькая что ли? — шепчет Кэт, видя окаменение новой подруги.

— Мне же не слышалось?

— Нет. Это же подонок Джек Дэймон, уже все давно к нему привыкли.

— Апчхи! — аллергия на духи Кэт, напоминает о себе.

— Иммуносупрессия, кто мне скажет чем она опасна? — продолжает Джек.

— Апчхи! — вновь читает Анора, не в силах это контролировать.

— Чёрт! Что за бактерия сюда пришла?! — вновь обращается Джек что бы посмотреть кто чихает.

Его взгляд поймал её синие глаза. Он увидел нежную, обаятельную девушку со светлыми кудряшками и с детской растерянностью на лице.

Вжатая в стул, скромно, она смотрела на него глазами ангела, напоминая напуганного ягнёнка. Он и не понял, почему его взгляд задержался на ней больше, чем надо.

— Бактерия, может ты ответишь?

— Я... эм... да, — перенервничав, Анора замешкалась.

— Ты алфавитном подавилась?

— Нет.

— Может тебе вопрос напомнить?

— Нет. Я помню вопрос, — встав с места, она взяла себя в руки, стараясь сосредоточиться на ответе.

— Иммуносупрессия влияет на уровень лейкоцитов. Они значительно снижаются. Тело не может бороться с инфекциями, что приводит к угрозе жизни, — уверенно отвечает Анора. — Человек может умереть даже от простой простуды. Апчхи!

— Молодец бацилла, ты разрушила стереотип что все блондинки тупые, а теперь иди в лабораторию и сдай кровь на лейкоциты.

— Что? Нет, я это...

— Тебя опять стошнило алфавитом. Иди, сказал, и справку принеси, что ты здорова, — отрезал грубым тоном Джек, одарив её холодным взглядом, от которого пошли мурашки ужаса по всему её телу.

Анора смотрела ему прямо в глаза. Она была ужасно разочарована: человек, который был для неё кумиром, к которому она питала глубочайшее уважение, оказался чёрствым хамом. Её ожидания разбились осколками шокирующего разочарования.

Ей ничего не оставалось, как взять свои вещи и выскочить из зала как можно быстрее, до того как брызнут слезы из глаз от обиды и несправедливости. Не так она представляла первую лекцию своей мечты.

— Где Пурген?! — Джек заметил, что место рыжего толстяка пусто.

— Он вышел сразу как вы отвернулись, — выкрикнул кто-то из зала.

— Ага, он сейчас в «Тайной комнате» — засмеялись студенты.

Пока эхом смеха заполнялась комната, взгляд Джека скользнул к двери, где силуэт девушки, той, что он прогнал, исчезал в проёме.

«И зачем я прогнал её?»

Вопрос ударил изнутри, резко словно молния. Ответ пришёл мгновенно: эти глаза не дали бы ему сосредоточиться. Они бы то и дело притягивали взгляд, вырывали из хода лекции, заставляя терять мысль.

Её красота была не просто заметной, она излучала свет. Нежный, но настойчивый, как яркий луч. И этот свет будоражил что-то глубоко внутри, нарушал привычный порядок привычных вещей.

«Нет. Так правильнее. Её не должно быть здесь, хотя бы сегодня». — Убедил себя Джек, не понимая что за странные ощущения вызвала в нем эта девушка.

— Эй, новенькая. Ты как? — интересуется Кэтрин, что вышла следом за ней.

Сев рядом с Анорой в коридоре, на против Лекционного зала, Кэтрин приобняла её, пытаясь поддержать.

— Джек Дэймон со всеми так разговаривает, не только с тобой. Просто мы все уже к этому привыкли. И ты привыкнешь.

— Он даже не дал мне слова сказать! Назвал Бациллой! И сослал сдать анализы, словно я какая-то сифозная и смертоносная зараза! Такого унижения я не получала ни разу в своей жизни, — выплёскивает обиду Анора, не скрывая злости.

— Анора, все новенькие так реагируют. Правда, он никогда ещё не выгонял с лекций, признаюсь — это впервые.

— Я... Просто я думала, он другой, думала, что учиться у него — это все равно что познать гранит науки, он вызывал глубочайшее уважение, а теперь...

Видя какое разочарование испытала Анора, Кэт решает дать ей пищу для размышлений:

— Анора, вот что тебе нужно знать: у Джека Дэймона проблемы с цинизмом, груб к пациентам, коллегам, начальству, а про студентов вообще молчу. Демонстрирует неприязнь к людям всегда и везде.

Манипулятор и эгоист — ставит собственные интересы и методы выше правил и чужого мнения.

Интроверт — избегает близких отношений, держит дистанцию, он словно погружён в собственный внутренний мир.

И последнее, он пренебрегает нормами — нарушает правила больницы, этические границы, законы.

Но самое главное — это его другая сторона медали. Он гений, живёт диагностикой, видит в болезнях интеллектуаль-

ный вызов. Проявляет заботу о пациентах как умеет, спасая их, казалось бы, в безнадежных случаях.

Блестяще анализирует факты, выстраивает логические цепочки, решает медицинские головоломки. Упорно отстаивает свою точку зрения, идёт до конца в поиске диагноза.

Важно то, что у него есть чему поучиться. Он лучший инфекционист в этой стране. Он мыслит нестандартно, в этом его особенность. Подумай, что для тебя важнее: париться и плакать о том, какой он козёл, и уйти? Или не реагировать и учиться, получая бесценный опыт? А что касается кличек, — Кэтрин протягивает ей руку, чтобы познакомиться еще раз.

— Нервяк, — жмёт руку Аноре, приветствуя.

— Бацилла, — наконец заулыбалась Анора.

— Приятно познакомится. Думаю что Доктор Дэймон принципиально не запоминает имён, всем раздаёт клички, — продолжила Кэт.

— Спасибо за поддержку.

— Обращайся. Всегда помогу чем смогу. Ну что пойдём я покажу тебе где лаборатория, кровь сдать все равно придётся, Доктор Дэймон принципиальный баран.

— Апчхи!! Хорошо Кэт, пойду если ты пообещаешь никогда не пользоваться этими духами и если ответишь на один вопрос, — улыбается Анора.

— Идёт.

— Почему Нервяк?

— Скоро сама всё увидишь и поймёшь. Ответ придёт сам собой, — подмигнула загадочно Кэт.

— Кто ни будь, помогите! Там человек застрял в туалете!
— Откуда-то издалека раздался крик.

Переглянувшись, их двоих накрыла волна смеха.

— Доброе пожаловать в учебную больницу «ЛайфПлас»!

История болезни 1: «Тайна сонного Казановы»

Анора сбросила туфли, прошлёпала в гостиную и рухнула на диван, закинув ноги на подлокотник. Мама, не отрываясь от экрана ноутбука, приподняла бровь:

— Как всё прошло? И как тебе лекция от твоего легендарного доктора?

Анора фыркнула, потянулась за пультом и бездумно щёлкнула по каналам.

— Не такой уж он и легендарный, мама. Так себе, обычный.

Мама наконец развернулась, сложив руки на груди. В её взгляде читалось откровенное любопытство.

— Ого, как ты переобулась! Интересно, что же такое сделала эта легенда, что моя дочка за три часа поменяла мнение?

Анора перевела взгляд на потолок, словно там были написаны ответы.

— Он... просто человек. Обычный. Ни сияния, ни ореола. Читает лекцию, как будто это ему в тягость. Он даже не посмотрел ни на кого. Ни улыбки, ни намёка на интерес. Будто

мы для него — просто мебель.

— То есть ты ждала чуда, а получила реальность?

— Да! — Анора резко села, обхватив колени.

Мама помолчала, потом мягко спросила:

— А может, ты чего-то не договариваешь, дочь? По глазам вижу, дело в чем-то другом.

Анора молчит.

— Может, его сила — не в эффектных жестах, а в том, что он говорит? — добавила мама.

— Но если ты гений, разве не хочется делиться этим? — Анора всплеснула руками.

— А он не делился??

— Не знаю, он меня выгнал, — с грустью признается Анора.

— Ах, вот в чём дело. И как это произошло?

— Ни как! Ни за что!

Мама улыбнулась, закрыла ноутбук и подвинулась ближе.

— Знаешь, все эти умные легендарики немножко ку-ку. Может, тебе стоит дать ему шанс? Не всё измеряется первым впечатлением.

Этот день казался бесконечно долгим. Анора то и дело возвращалась к мысли о докторе Дэймоне. Но вопреки всему она снова и снова открывала браузер, вводила его имя в поисковик и погружалась в чтение статей.

Каждая публикация словно приоткрывала дверь в его мир

— мир интересных диагнозов, смелых гипотез и безупречной логики. Она внимательно вчитывалась в строки, пытается думать только о его гениальности. Пока не попала на фотографии доктора Дэймона из соцсетей — официальные, с конференций, случайные.

Она разглядывала особенно пристально. Вглядывалась в выражение глаз, в складки у губ, в жесты. Пыталась прочесть между снимков то, что не смогла уловить вживую. В одном кадре он смеялся, в другом — сосредоточенно слушал, в третьем — задумчиво смотрел вдаль.

"Такой разный, и очень красивый", — Вынуждена признать Анора, констатируя факт в своих мыслях.

За окном сгущались сумерки. Экран ноутбука отбрасывал бледный свет на её лицо, пока она листала страницу за страницей.

Где-то там, в этом самом городе, сейчас ходит человек, о котором она так много думает. И кто знает — может, именно в этот момент он тоже размышляет о ней

— Дэймон, чёрт! Ты чем тут занимаешься?! — директор Моррисон был явно не в духе, видя, как главврач клиники сидит в своём кабинете и играет в телефоне.

— Ты хоть иногда выходишь из своего кабинета?! Ты посмотри что происходит в коридорах!!

— Там вроде висела табличка «Не беспокоить», — холодно отрезал Джек.

— Издеваешься?! — лицо Моррисона покрылось пятнами. — Терапевты не справляются! Там очередь из пациентов такая, что скоро пол обвалится!! В твои должностные обязанности входит содействие в разгрузке приёмного отделения!!!

— Моррисон, найми людей для этого. Я специализируюсь на сложных диагностических случаях, а не на приёме пациентов с прыщами и соплями. Я люблю головоломки.

— Если ты сейчас же не поднимешь свою задницу! Я заставлю тебя дежурить! Давно ты в ночь не оставался? И подумай над тем, чтобы тебя понизить! Не забывай, что ты пока еще главврач этой больницы!

Дэймону были безразличны угрозы начальника. Он невозмутимо продолжал играть в телефонную игру. Потому что знал, что начальник дорожит им.

Когда босс понял, что его слова не вызывают никакой реакции, он замолчал. Подумал и сказал:

— Подымаю тебе жалование на 15%.

— Где больной?

Джек отправился в свободный кабинет для приёма пациентов.

В кабинет зашёл старик.

— На что жалуемся дедуля? — не смотря на пациента, Джек продолжал играть в телефоне.

— Доктор, мне 79 но я...

— Что? Давление? Суставы? Запор? — пытается угадать Джек, не отрываясь от игры.

— Нет, проблема иного рода. Понимаете я испытываю крайне настойчивое влечение к женскому полу. Хочу женщину.

Джек вскинул брови и отложил телефон — такой поворот событий требовал полного внимания.

— Мысли исключительно об обнажённой женщине, — продолжил старик. — Сегодня, к примеру, едва не свернул шею, засмотревшись на медсестру. Вы не представляете, какая у неё э-э-э... привлекательная попка. Раньше со мной такого не случалось. И знаете, у меня эрекция каждое утро, у меня давно такого не было!

— Когда начались эти проявления?

— Три недели назад.

— И ваш интерес ограничивается молодыми дамами?

— В основном да. Может, есть таблетка от этого?

— Интересно — задумчиво улыбается Джек. — Я ложу вас на обследование.

— Обследование? — старик не был к этому готов. — Я думал вы выпишите рецепт и я поеду домой!

— У вас произошли резкие гормональные изменения. Нужно узнать что их вызвало. Вас нужно обследовать, сейчас придет сестра, она все оформит, постарайтесь не шлепнуть её по попке! — подмигнул старику Джек.

Выйдя в коридор он дал распоряжение мед сестре:

— Эй новенькая, в кабинете пациент оформи его в палату. И возьми анализы, бланк на столе.

— Меня зовут Лия, доктор Дэймон, — счастливая девушка, улыбается во весь рот радуясь что он её заметил. — Сейчас все оформлю!

Джек посмотрел на время. Уже скоро лекция. Поднимаясь на этаж выше, он столкнулся с Моррисоном.

— Джек! Почему ты не отправил мне отчёт за ту неделю?! Ты выписал троих, отчёта нет!

— Я говорил тебе у мне не хватает людей. Я не собираюсь заполнять бумажки.

— Сколько людей тебе нужно?

— Трое.

— Что?! Ещё неделю назад ты говорил один нужен! У тебя же Карл и Дора есть.

— Ой, а я разве не говорил?

— Что?! Чёрт тебя побери!!

— Они же уволились. Дора пять дней назад, а Карл вчера.

— Ты издеваешься?! Это уже третий раз за месяц!!!

— Я не виноват, ты берёшь разгильдяев, ты недалёковидный! Не разбираешься в людях.

— Это они-то разгильдяи?! Два высших образования! Опыт! Их устраивало всё! Зарплата большая! Престижная больница в которую многие мечтают попасть! Они могли уйти только от тебя Чёрта!

— Моррисон, в твоём возрасте нервничать нельзя. Тахи-

кардия начнётся.

— Значит так, у тебя трое суток, чтобы найти себе новых помощников! Сам себе подберёшь персонал. Заодно продемонстрируешь дальновидность свою, дружочек!

— Где я тебе найду людей за три дня?! Из задницы?

— А мне плевать! Студентов бери, их там как песка в пустыне! И если через три дня ты не выберешь себе команду помощников, будешь работать один до самой смерти!

Джек понимал, что прежние коллеги не соответствовали его представлениям о сильной команде, так же как и его темпераменту. Он планомерно создавал условия для их добровольного ухода из «ЛайфПлас». Причём особых усилий ему не пришлось прилагать, он просто был собой.

Подходя к аудитории Джек невольно стал свидетелем разговора коллег:

— Сегодня в приёмном отделении была пациентка, вот с такими сиськами, — врач с многозначительной улыбкой очертил в воздухе объёмные контуры, демонстрируя коллеге объём груди. — Надо сказать, повезло с анатомией. Вот ради таких я здесь и работаю, — смеётся врач.

— И на что она жаловалась? — коллега ухмыльнулся, не скрывая игривого любопытства. — Надеюсь, проблема как-то связана с главным достоинством? Удалось пощупать?

— Да хрен там, у неё аллергия на миндаль. Говорит, обычно она слегка опухает, еле заметно, но в этот раз пришла вся опухшая, лицо как после атаки пчелиного роя. Говорит, съе-

ла торт и подозревает, что там были орехи, хотя сама их не почувствовала. Выписал антигистаминные. Но ты бы видел эти сиськи...

— Ты идиот, — резко вклинился в разговор Джек, его голос прозвучал как удар хлыста.

— Что, прости? — коллега замер, в ожидании ответа.

— Ещё и на ухо контуженный.

— Я идиот?! — в голосе собеседника смешались изумление и волнение.

— Идиот, осёл, кретин, дегенерат выбирай любое, тебе всё подходит. Хотя есть более точное определение — мудака безмозглый. — Джек произнёс это с ледяной ясностью, не оставляя места для шуток.

— У твоей пациентки отёк Квинке, который сопровождается увеличением мягких тканей шеи, языка, слизистой ротовой полости и затруднением дыхания. Я надеюсь, твои медицинские знания дают отчёт, насколько это опасное состояние, которое требует экстренной медицинской помощи. А ты её домой отправил, дятел.

— Подождите, доктор Дэймон, давайте соблюдать дискриминацию, это раз! И вы не можете знать наверняка, как вы поставили диагноз, не видя её?! Я осмотрел её! Это аллергия!

— Она предполагала что в торте орехи, но она не видела их, так?

— Ну допустим, — настороженно и сомнительно отвечает

коллега.

— У неё отёк лица, а гортань ты смотрел?

Коллега молчит.

— Ну я так и подумал.

— Хорошо, но подожди с чего вдруг отёк Квинке? Она просто ела торт!

— Блять, отторжение у неё! Силикон, грудной имплантат, — резко оборвал Джек, сдерживая раздражения. — Сделай подарок человечеству, бросай медицину иди в цирк шары надувать. Там от тебя больше пользы будет.

Коллеги переглянулись, и в их глазах отразился процесс осмысления, словно шестерёнки в головах медленно сцеплялись, выстраивая цепочку причин и следствий. Когда картина сложилась полностью, один из медиков со скоростью света бросился исправлять свою огромную ошибку.

Войдя в зал кафедры, не обращая внимания ни на кого, Деймон уверенно двигается к своему столу, пока ему не перекрывает путь девушка с ярко-синими глазами, словно море.

— Вот! Результаты анализов. Я здорова. Могу я сегодня присутствовать на лекции или мне еще что-то сдать? Кал на глисты? Или ПЦР на сифилис?! Что ещё нужно сдать, чтобы мне позволили здесь находиться?

Джек взял результаты, медленно поднял взгляд на Анору. В её голосе звучала такая неприкрытая ярость, что он невольно улыбнулся, сперва едва заметно, потом всё шире.

Никто прежде не разговаривал с ним в таком тоне.

"Смелая Бацилла", — пронеслось в его голове.

Но куда важнее было то, что её слова вдруг высветили в его сознании нужную мысль. Диагноз старика который сейчас лежит в его палате. Теперь он видел его отчётливо, словно на рентгеновском снимке.

— Молодец, Бацилла, — произнёс он, и ухмылка не сходила с его лица.

— Я Анора. Не Бацилла, — холодно поправила она, стараясь сохранить гордый, неприступный вид.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и направилась к студентам.

Джек следил за ней, не в силах отвести взгляд: линия спины, изящный изгиб бёдер, стройные ножки, лёгкость движений.

Что-то в её силуэте зацепило его — едва уловимое, но настойчивое ощущение притяжения, от которого он не смог отмахнуться.

Анора Грей

— Привет Кэт. Можно сесть?

— Конечно, специально для тебя держу! — Анора садится рядом. — Впервые вижу, как доктора Дэймона впечатляют чьи-то анализы, у тебя там что, кровь инопланетянина?

— Не поняла, — она вопросительно взглянула на Кэт.

— Ну реакция. Он так на тебя смотрел как будто ты не анализы ему дала, а фотку с голой жопой, и ещё эта улыбка

его — тихо шепчет в ухо Кэт.

— Сегодня поговорим о психическом здоровье и психосоматики. Твоя любимая тема Нервяк.

Кэтрин и Анора мгновенно прекратили перешёптываться и развернулись к нему — он смотрел прямо на них.

— Нервяк, расскажи нам что такое «Ипохондрическое расстройство?»

Кэтрин встаёт с места что бы рассказать все что она знает об это заболевании. Прекрасно понимая почему он поднял именно её.

— Ипохондрия — это психическое расстройство, при котором человек убеждён в наличии тяжёлого или неизлечимого заболевания, несмотря на отсутствие объективных подтверждений.

— Ключевые признаки какие?

— Постоянная озабоченность здоровьем и поиск симптомов болезней. Высокий уровень тревоги и страха, мешающий повседневной жизни. Игнорирование отрицательных результатов обследований, убеждённость в некомпетентности врачей.

— Ну, по последнему пункту мы все ипохондрики. — Кто-то выкрикнул из зала.

— Кто это сказал?! — Джек ищет глазами студента.

— Ну я, — сидит вальяжно на стуле молодой студент эстетной внешности. — Я бы тоже не доверял врачам, я все чаще убеждаюсь в некомпетентности врачей.

— Что ты забыл в медицине если не веришь в неё?

— Ничего не забыл. Просто следую науке. И не верю я врачам, а ни медицине.

— А что так? Был не удачный опыт? Вместо образования в мозге вырезали здоровые клетки мозга? Или стоматолог спутал рот с жопой и вставил ретрактор не туда? — зал студентов разразился смехом.

— Ну так докажи что врачи могут быть ответственными и полезными, начни с себя, — в разговор вмешалась Анора.

Он уже собрался ответить колкостью, но обернувшись на неё и встретив её взгляд, он внезапно передумал. Вместо этого с лёгкой ухмылкой произнёс:

— Начну, кисуля, только после свидания с тобой, — Анора моментально покрылась пурпурным румянцем.

Джек стоял на против студента с странным ощущением, будто что то происходит, мозг подаёт сигналы но понимания нет. Голоса студентов в зале эхом отдаляются на задний план, он внимательно смотрит на парня, словно ищет ответы в нем, что то вводит его в замешательство.

Он внимательно анализирует его тело, движения, речь. Ловит детали в единую картину за считанные секунды:

Усталые, чуть покрасневшие глаза с тёмными мешками — не просто недосып, а хроническая усталость;

Нервный тик в уголке рта, едва заметный, но повторяющийся каждые несколько секунд;

Рука, дёргающаяся так, словно его кто то кусает.

Зевки, слишком частые, будто организм отчаянно борется с сонливостью.

— Вчера тебя здесь не было, — отмечает Джек.

— А вы внимательный, доктор Дэймон, — он зевнул, прикрыв рот ладонью, и добавил с презренной интонацией:

— Я проспал.

Внимание Джека вернулось к Кэтрин.

— Нервяк, ответь ещё на вопрос, как думаешь, повышенная утомляемость, сон, предположим, по тринадцать часов в день и раздражительность сопровождаются чем?

— Эм.. не знаю, может быть следствие депрессии?

— Хорошие предположение, но у пациента нет депрессии ещё варианты?

Кэт молчит, долго размышляя.

— У кого ни будь есть версии?? — Джек обращается ко всем. И параллельно пишет кому то сообщение.

— Может побочка лекарственных препаратов? — выдвинула предположение Анора. — Или следствие нарушения мозга, например из за опухоли.

— Наличие паразитов в организме! — крикнул толстяк по кличке Пурген.

— Это вам сегодня и придётся выяснить. Бацилла, Пурген и Нервяк, возьмите анализы у больного. Буду ждать в своём кабинете с результатами поставленного диагноза.

Студенты удивленно переглянулись друг на друга.

— А кто больной? — со страхом спрашивает Кэт.

В этот момент в зал входят санитары:

— Доктор Дэймон, от вас поступило сообщение, где больной?

— Здесь, — указывает рукой на зевающего, сонного студента, который уже почти спит.

— Забирайте его.

Анора как и остальные студенты были сильно удивлённый, и озадачены.

— Доктор Дэймон, мы его должны лечить? Он же просто спит?! — Анора в недоумении, пытается понять что происходит.

— Вставай дружок, — санитары дёргают парня, но он не реагирует.

Весь зал с замиранием наблюдал за происходящим.

— Эй, проснись! — пытается разбудить врач, дёргая ещё сильнее.

Какого было удивление всей кафедры когда у парня внезапно начался приступ.

— У него судороги! — выкрикнул санитар и тут же бросился оказывать помощь.

Джек резко поднял взгляд на Анору. В его голосе прозвучала холодная ясность:

— Ты всё ещё думаешь, что он просто спит?

Анора застыла. На её лице отразилась целая гамма чувств: шок от внезапной перемены, растерянность перед реальностью, которую она никак не ожидала увидеть, и сквозь всего

этого – невольное восхищение пронизательностью доктора Дэймона.

Она хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Вместо этого Анора лишь судорожно сглотнула, пытаясь справиться с мыслями, пока вокруг разворачивалась суэта неотложной помощи.

Даже при температуре 39 и 9 не могла бы подумать, что сегодняшняя лекция для меня может закончиться тем, что я буду брать кровь у не пойми чем больного студента, которого увезут на каталке прямо с кафедры, и потом в приказном порядке мне велят поставить ему диагноз! — рассуждает Анора, сидя в палате над больным с двумя студентами.

— Да глисты это! Говорю вам!

— Пурген! — хором выкрикнули Анора и Кэт, но тут же осеклись, осознав, что обращаться к человеку по кличке как-то неловко. — Прости, как тебя зовут?

— Я Дюк, — спокойно ответил парень.

— Дюк, я Кэт, а это Анора.

— И почему вы не доверяете мне Кэт?

— Потому что ты жирный, — в палату зашёл доктор Дэймон. — И потный, ещё и рыжий! Никто не доверяет потным, рыжим и жирным врачам. И этот больной студент, что лежит в палате, не верит врачам, потому что его лечили такие же жирные...

— НУ ХВАТИТ! — не выдержала Анора. — Здесь лежит

человек которому помощь нужна! А вы все шутите.

— Что? Он мне не понравился, мне на него плевать. Пусть полежит, и подождет пока я говорю с Пургеном, — с сарказмом отвечает Джек.

— Вы серьёзно?? Он ваш пациент! Нравится он вам или нет – вы обязаны его лечить!

Его ухмылка расплзлась всё выше, заставляя Анору содрогнуться. Замысел читался ясно — даже в прищуре хитрых глаз.

— А ты так никогда не делаешь? — с настораживающей хитростью спросил Джек.

— Конечно нет! Каким бы не был пациент в первую очередь нужно думать о его жизни! — гордо и решительно заявляет Анора.

— Хорошо, ты умница, вся такая правильная, благородная! Берите пример студенты, — обращается он к Дюку и к Кэт.

Те подозрительно переглянулись, в ожидании какого то подвоха. Повернувшись к Аноре, Джек холодно и серьёзно продолжал:

— Но если ты, Бацилла, придешь ко мне сегодня со словами, что ты отказываешься лечить пациента, тогда ты будешь должна мне три желания.

Анора растерялась от такого заявления, но её подсознание говорило ей, что она так никогда не поступит, она не откажется лечить пациента, даже если он смертельно заразный.

Но идти на спор с доктором Дэймоном всё равно страшно.

— А если вы о чем то пошлом попросите?!

Джек рассмеялся — коротко, с дерзкой ноткой, и шагнул ближе, взгляд уверенный, почти вызывающий.

— Бацилла, оставь свои эротические фантазии обо мне при себе. Я говорю о простых трех желаниях.

Его слова тут же заставили Анору краснеть. Её щёки покрылись ярко-алым румянцем, от чего она Джеку казалась ещё привлекательнее.

— Или уже сомневаешься в себе?! — его голос звучал мягко, но в нём звучала настойчивость. Он протянул руку, ожидая ответа.

— Никаких сомнений, — твёрдо произнесла Анора и протянула руку в ответ.

Их ладони сомкнулись, и это прикосновение обернулось чем-то необъяснимо интимным. Тепло кожи, лёгкое давление пальцев, едва уловимая дрожь — всё слилось в мгновение, от которого по спине пробежали мурашки. Каждый неосознанно старался продлить это едва уловимое соединение.

Но когда Анора попыталась осторожно высвободить руку, Джек внезапно сжал её крепче. Резким, почти властным движением он развернул её ладонь вверх, и взгляд его тут же впился в тонкие порезы на нежной коже запястья.

Она даже не поняла, в какой момент он заметил порезы. Подобный жест не случаен, так разворачивают руку лишь

тогда, когда цель ясна заранее. Так уверенно, словно точно знал, что ищет.

На мгновение воцарилась тяжёлая тишина, а затем он резко поднял глаза. В его взгляде полыхал немой, яростный вопрос: «Зачем?!»

Этот неловкий момент внезапно прервала Лия, бесшумно появившись в дверях палаты.

— Коллеги, результаты анализов вашего пациента готовы, — произнесла она деловым тоном, протягивая папку доктору Дэймону. Затем, чуть понизив голос и игриво склонив голову, добавила:

— Хотите, отправлю вам на почту или, может, лучше в СМС, доктор Дэймон?

Только тогда взгляд Джека, до этого неотрывно прикованный к Аноре, медленно переместился на вошедшую.

— Продублируй на мейл Нервяку и Пургену. Теперь это их больной.

— А я? — в голосе Аноры вспыхивает возмущение.

— А у тебя другой больной. Этажом ниже.

— Кто?! — Анора мгновенно чувствует подвох, думая, что там наглый мажор или грязный и дурно пахнущий бездомный. Она уверена — Джек подстроил это намеренно, рассчитывая, что она откажется кого-то лечить. Не может быть, чтобы он просто так перевёл её на другого пациента.

— Дедуля, 79 лет, — мягко произносит он.

— И чем он болен? — Анора скрещивает руки на груди,

взгляд её полон подозрения.

— Это тебе и предстоит выяснить. Для начала собери анализы, — спокойно отвечает Джек.

Он подходит к спящему студенту и осторожно прикладывает пальцы к его запястью, замеряя пульс.

В это время Кэтрин берёт папку с результатами анализов, бегло просматривает листы и, не говоря ни слова, передаёт их доктору Дэймону.

— Я по-прежнему считаю, что это депрессия, — настаивает Кэт.

— У него появился жар, этот симптом не вписывается в картину депрессии, — уверенно возражает Джек.

— Малярия? — вновь выдвигает версию Кэт.

— Я звонил его родителям. Мать уверяет: он никогда не покидал страну и не бывал в тропиках, — отрезает Джек.

— Проверьте его на глисты! — кричит Дюк.

— Может, опухоль в мозге? — осторожно молвит Анора.

— Так, Бацилла, это уже не твоя головоломка, — резко обрывает её Джек. — Шевелись-ка лучше к дедуле в палату 104, давай мухой! А вы, — он оборачивается к остальным, — сделайте повторный анализ крови и проверьте на опухоль.

— Фув, — выдохнула Анора, увидев обычного старика в 104 палате.

— Я ваша медсестра, мне нужно взять у вас кровь, — с тёплой улыбкой сообщила она, аккуратно закрывая за собой

дверь.

— Милая, бери всё, что хочешь, я весь твой, — с игривым задором откликнулся старик, оживившись при виде привлекательной медсестры. В его глазах заплясали озорные искорки, а на лице расцвела широкая улыбка.

Анора привычно взяла кровь, аккуратно упаковала пробирки и повернулась к выходу, чтобы убрать инвентарь. В тот же миг она ощутила, как чужие руки грубо сжали её ягодицы.

— Что вы делаете?! — голос Аноры дрогнул от шока и возмущения. Она резко развернулась, глаза широко распахнуты, лицо пылает от негодования.

— Я влюбился, и, признаться честно я вас хочу, — с не наигранной томностью произнёс старик, ничуть не смущаясь. — Хотя бы один поцелуй

Анора резким движением сбросила его руки, её пальцы дрожали от смеси гнева и растерянности. Не говоря ни слова, она стремительно направилась к двери.

— Стойте! Я прошу прощения за своё поведение! Больше не буду руки распускать, только об одном прошу — голос старика дрогнул, и Анора невольно остановилась у выхода, рука замерла на дверной ручке.

— Закройте окно, у меня руки уже не те, не могу закрыть. Ручка не поддаётся, боюсь, меня продует, — в его тоне теперь слышалась почти детская беспомощность.

Анора помедлила, затем всё же вернулась к окну у кро-

вати. Наклонилась, чтобы дотянуться до створки, и в этот миг ощутила резкое, колющее прикосновение, старик игриво укусил её за ягодицу.

— Да что же это такое! – вскрикнула Анора, резко отстраняясь. Щеки пылали от возмущения и стыда, пальцы дрожали. Она оттолкнула старика и, не оглядываясь, поспешно побежала к выходу.

— Милая, я вдовец, и у меня есть дом, готов разделить его с тобой! — крикнул старик ей вслед, и в его голосе всё ещё звучала беспечная игривость.

Анора буквально вылетела из палаты, с силой захлопнув за собой дверь. Сердце бешено колотилось, а в голове крутилась одна мысль: *«Какого чёрта только что произошло?!»*

Джек Дэймон

Джек сидел в своём кабинете, погружённый в раздумья. Перед ним лежали результаты обследований пациента, который вот уже несколько часов пребывает в необъяснимом сне.

Джек понимал: случай неординарный. Если кому-то и удастся докопаться до истины, то только ему. Но пока все попытки выявить причину оставались тщетными. Интуиция подсказывала: повторные анализы ничего не дадут. И снимок мозга подтвердит отсутствие опухоли.

Тихий стук в дверь прервал его размышления.

— Привет, Джек, я зайду? – в проёме показался Оливер, его давний друг и талантливый онколог из «ЛайфПлаз».

Он шагнул в кабинет, привычно сажаясь на край стола.

— Я слышал, ты набираешь новую команду. Как успехи? Джек не успел ничего ответить, дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет вихрем ворвалась Анора. Её лицо пылало от возмущения, а глаза метали молнии.

— Вы издеваетесь?! — выпалила она, едва переступив порог. — Вы специально кинули меня к этому озабоченному старику?! Он укусил меня! За задницу!

Джек и Оливер невольно переглянулись, губы дрогнули в едва сдерживаемой улыбке, но оба сумели удержать смех.

— Медбрат сказал, что до меня с ним работал мужчина! — продолжала Анора, размахивая руками. — Потому что у него повышен тестостерон, и ему нельзя видеть женщину! Вы знали об этом и всё равно отправили меня к нему!

— Бацилла — начал было Джек.

— АНОРА!!! — резко оборвала она его, сверкнув взглядом. — Меня зовут АНОРА!

— Так ты продолжаешь лечение или отказываешься, АНОРА? — акцентированно растягивает её имя Джек.

Анора замерла. Её пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но она тут же заставила себя расслабить руки, демонстративно сложив их на груди.

— Одна очень умная студентка сказала, что все пациенты равны, — продолжил Джек, и в его голосе зазвучала едва уловимая насмешка. — И мы должны лечить, невзирая ни на что.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Даже Оливер, до это-

го момента сохранявший нейтралитет, невольно задержал дыхание, ожидая ответа.

Анора медленно подняла взгляд. В её глазах плескалась буря, смесь гнева, досады и упрямого вызова. Она прекрасно понимала, что Джек намеренно использует её же слова, превращая их в оружие.

— Вы прекрасно знаете, доктор Дэймон, — её голос звучал ровно, почти холодно, — что принципы и реальность порой расходятся. Особенно когда речь идёт о пациентах, которые проявляют нестандартную реакцию на женский персонал.

Джек слегка наклонил голову, словно оценивая её ответ.

— И всё же? — он чуть приподнял бровь. — Ты остаёшься или уходишь?

— Вы самый ушлый человек которого я когда либо знала доктор Дэймон.

— Это самое милое оскорбление которое я когда либо слышал. ОТВЕТ АНОРА!

— Я остаюсь! Я буду лечить старика! — наконец произнесла она, и каждое слово звучало как гордое решение.

Джек выдержал паузу, затем кивнул:

— Тогда не трать время, иди и обследуй своего пациента, и поставь диагноз. Думаю он уже соскучился.

Джек не отрывал взгляда от двери, за которой скрылась она, с гордо поднятой головой, с едва уловимой дрожью в плечах.

— Что это было? — Оливер наклонил голову, всматрива-

ьясь в лицо друга.

— Да так, просто нервная студентка, — Джек небрежно пожал плечами, но взгляд его всё ещё был прикован к закрытой двери.

— Я не об этом. Что между вами? Эта энергия Тебе она нравится? — Оливер явно что то заметил.

— Какие-то идиотские домыслы, — бросил Джек, стараясь звучать равнодушно.

— Нет, я же видел! Я тебя знаю, Джек, вот уже долгих 10 лет. Почему она не смогла просто отказаться от этого пациента? Чего она боялась?!

— Мы поспорили, не хочет проигрывать, — сухо ответил Джек, копаясь в бумажках.

— На что поспорили?? — Джек тянет с ответом.

— На желание, — нехотя ответил Джек.

— НА ЖЕЛАНИЕ?? — Оливер переспрашивает, не веря своим ушам.

— Три, — договаривает Джек.

— Господи боже! — схватился за голову Оливер. — Тот Джек, которого я знаю, никогда не спорит! Тем более на желания и целых ТРИ!! Это очевидно, она тебе нравится!

— У тебя паранойя, иди проверься.

— Но «нет» ты не сказал! — усмехнулся Оливер.

В этот момент в кабинет, легко постучав, вошла Лия. В руках кружка с кофе, на лице соблазняющая улыбка.

— Тук-тук, доктор Дэймон! — её голос звенел, словно

противный колокольчик. — Я подумала, вам не помешает подзарядиться. Как насчёт кофе? — Она поставила поднос на стол и непринуждённо опустилась на край, изящно скрестив ноги.

Джек медленно поднял на неё глаза.

— А я просил кофе? — его голос был холодным, почти ледяным.

— Нет, но я почувствовала, что вам нужно, и подумала, что надо угостить кружечкой кофе, — Лия игриво улыбнулась, пытаясь поймать его взгляд.

— А твой мозг не почувствовал, что я не пью кофе? — резко произнёс Джек. — Я пью чай, — твёрдой рукой смахнул её от стола.

— Простите Доктор Дэймон, я сейчас сделаю вам чай! — засуетилась Лия.

— Ты сюда работать пришла? Или чай по кабинетам разносить? — раздражённо спрашивает Джек. — Давай, выталкивай ножками свое туловище из моего кабинета, уверен, тебе есть чем заняться. — Джек направляет её к выходу, подталкивая для ускорения. Закрыв дверь, он посмотрел на друга.

— Ну и дылда, — бросил Джек, отходя от двери.

— Дылда?? А по-моему, очень привлекательная длинноногая медсестричка.

Дверь снова распахивается, только на этот раз влетает Кэтрин:

— Доктор Дэймон, у нас проблемы!

Анора Грей

Анора стоит напротив палаты старика, пытаясь собраться с духом, чтобы войти. Глубокий вдох — и ещё один. Она пыталась собрать в кулак всю свою смелость, чтобы переступить порог. Убеждая себя, что это всего лишь старик.

Мимо прошёл молодой санитар. Анора встрепенулась:

— Простите! Не могли бы вы мне помочь? Нужно забрать кровь моего пациента, я случайно оставила пробирку в палате.

Санитар остановился, окинул её внимательным взглядом. В его глазах мелькнуло тёплое любопытство.

— Конечно эм — он замялся, не зная, как обратиться к ней.

— Анора, — с лёгкой улыбкой подсказала она, и в её голосе прозвучала неподдельная радость.

— Какая палата, красавица? — санитар улыбнулся в ответ, не скрывая заинтересованности в симпатичной студентке.

— Сто четвёртая, — тихо ответила Анора.

Улыбка санитара медленно стала сходиться с его лица, словно свеча на ветру. Он отступил на шаг, и в его взгляде промелькнула настороженность.

— Простите, — произнёс он твердо. — Главврач запретил нам помогать. Вы, должно быть, та самая "Бацилла", что ведёт историю болезни старика. Я не могу рисковать работой.

Еще раз извините.

Анора молча кивнула, чувствуя, как внутри разрастается холодная пустота и дикая злость на доктора Дэймона. Санитар поспешно отошёл, а она вновь осталась наедине со своей нерешительностью и тяжёлой дверью, которая словно насмеялась над ней.

— Милая! Радость моя! Как же я рад вас снова видеть! — голос старика звенел неподдельной радостью.

Анора молча склонилась над тумбочкой, старательно игнорируя его слова. Её пальцы быстро скользили по поверхностям в поисках пробирки с кровью — только работа, только дело.

— Я скучал! Это любовь с первого взгляда, ты не смотри на мой возраст, у меня ещё есть порох в пороховницах!

Анора резко выпрямилась, повернулась к нему и, глядя прямо в глаза, твёрдо произнесла:

— Так, дедуля. Я взяла у вас кровь, но мне ещё нужен анализ мочи. Вот баночка. Когда будете готовы её заполнить?

Старик на мгновение замер, затем расплылся в широкой улыбке:

— Да хоть сейчас!

— Отлично. Я выйду и через несколько минут вернусь. Поставьте баночку с анализами на этот стол, — она указала на столик у двери, её голос звучал ровно, без тени эмоций.

— Есть, любовь моя! — с воодушевлением откликнулся старик, салютуя пустой баночкой, словно шпагой.

Анора лишь молча кивнула и вышла, плотно прикрыв за собой дверь. В коридоре она на секунду прислонилась к стене, глубоко вздохнула и провела рукой по лицу, словно стирая невидимую пелену.

Она замерла у двери палаты, дожидаясь время. И вдруг почувствовала на себе взгляд.

Она обернулась, и встретилась глазами с тем самым санитаром, который отказал ей в помощи. Он стоял чуть поодаль, прислонившись к стойке ресепшена, и смотрел на неё так пристально, что по спине пробежал тревожный холодок.

Их взгляды скрестились на долю секунды, и тут же санитар едва заметно подмигнул. Простое движение, но в нём было столько игривости, столько скрытого подтекста, что Анора невольно покраснела. Она поспешно отвернулась, но ощущение его взгляда по-прежнему обжигало кожу.

Что это было? Насмешка? Заигрывание? Или просто случайный жест, которому она сама придала излишнее значение?

— Милая, я готов! — донёсся из-за двери голос старика.

Анора глубоко вздохнула, поправила халат и решительно распахнула дверь.

То, что она увидела, заставило её замереть на пороге. Старик стоял посреди палаты, абсолютно обнажённый, с баночкой анализов в руке. Его лицо светилось счастливой улыбкой.

Сердце Аноры бешено заколотилось. Она попыталась со-

браться с мыслями, но разум отказывался воспринимать происходящее. Это не просто профессиональная ситуация, это был откровенный вызов её личным границам, её представлениям о приличиях.

Внутри всё сжалось. Тело отреагировало раньше, чем она успела что либо обдумать: ноги сами попятились назад, руки невольно прикрыли лицо. Анора почувствовала, как жар приливает к щекам, а в груди нарастает паника.

Не сказав ни слова, она развернулась и выбежала из палаты, громко хлопнув дверью. И только одна мысль пронеслась в голове: *«Больше никогда не буду играть в игры Джекка. Вы победили, доктор Дэймон».*

Джек Дэймон

— Доктор Дэймон, может, это паранеопластический синдром? Атаковал клетки мозга, вот и начались галлюцинации, — выдвигает версию Дюк. Он сидит в кабинете Дэймона вместе с Кэт, в голосе — напряжённая сосредоточенность.

— Нет, Дюк, эту версию я отмёл сразу, — решительно возражает Дэймон. — Показатели снимков и анализов не соответствуют ни одному из наших предполагаемых диагнозов, включая этот. Расскажите подробнее: сколько длилась галлюцинация и какой она была?

— Он резко проснулся и стал кричать, что у него что-то в животе. А потом начал вопить, схватившись за живот, будто из него кто-то вылезает. Орал минут пять, и вдруг всё прекратилось, он тут же отключился, — описывает Кэт, и в её

глазах читается неподдельное беспокойство.

— Никаких образований в мозгу нет. Ничего не могу понять. Мозг — но не мозг — Джек смотрит в окно, голос звучит глухо, словно он ведёт диалог сам с собой. — Ему становится хуже, а лечения всё нет.

— Может, начнём давать ему хоть что-то? — осторожно предлагает Дюк, — Хоть по наиболее подходящей версии болезни.

— Лечить наугад? — Джек резко оборачивается. — Так мы можем его убить. Мне просто нужно больше времени.

— Но у него нет этого времени, — тихо произносит Кэт. — С такими показателями он может умереть через три дня.

Тишину разрывает скрип двери. Все оборачиваются. В проёме — Анора. Она входит не спеша, но взгляд её мгновенно ловит напряжённые лица коллег.

— У вас что-то случилось? — в глазах нескрываемое волнение. — Студент он...

— Жив. Пока, — сухо отвечает Кэтрин, — У нас новый симптом — галлюцинации.

— Ты что здесь забыла? — резко кидает Джек. — Или уже поставила диагноз старику?

— Нет, я — Анора едва успевает ответить.

Её прерывает девушка, что влетает в кабинет, чуть не сносая Анору. Лицо искажено страхом, волосы растрёпаны, пальцы судорожно сжимают лямки сумки.

— Где мой муж?! — её крик разрывает напряжённую ти-

шину. — Почему его не лечат? Что с ним?! Я хочу его увидеть! Почему меня не пускают к нему в палату?!

— Нервяк, отведи её к нему в палату и объясни ситуацию. Я чуть позже подойду, — твёрдо распорядился доктор Дэймон, не отрывая взгляда от разложенных на столе анализов.

Как только Кэт вывела взволнованную девушку из кабинета, Анора резко выдохнула и с горькой усмешкой произнесла:

— Ох, эти мужчины, все одинаковые, — пробубнила себе под нос она.

— О чём ты, Бацилла? — Джек нахмурился, не понимая, к чему она клонит.

— Ещё утром на лекции он звал меня на свидание, а сам, оказывается, женат

В этот момент словно молния пронзила сознание Джека: всё встало на свои места. Анора невольно дала ключ — тот самый недостающий фрагмент, без которого мозаика болезни оставалась бессмысленным набором симптомов. Она стала тем самым лучом, что высветил истинную природу болезни. В голове заколотилось: *«Это оно. Точно оно». Осталось лишь доказать.*

— Точно! — Джек смотрит Аноре в глаза, с улыбающимся, довольным видом. — Бацилла, ты умничка.

Анора растерянно замерла, не понимая, что именно она сказала такого, отчего вдруг превратилась в «умничку». Её брови недоумённо приподнялись, а взгляд скользнул с Джека

на Дюка, словно она искала подсказку в их лицах.

Заметив её замешательство, Джек поспешил объяснить:

— Всё, что передаётся через кровь, может передаваться и через секс. Наш студент, не монах. Он изменяет жене, это очевидно.

— Сонная болезнь половым путём?! — Пурген всплеснул руками, голос его сочился сарказмом. — Да это же полный бред!

— Вообще-то случаи были, — невозмутимо парировал Джек. — В Южной Африке. Представь: он мог переспать с приезжей африканкой, которую до этого укусила муха цеце. А та, сама того не зная, уже передала ему заразу через половой контакт.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Анора медленно моргнула, переваривая услышанное. Перед её мысленным взором промелькнула цепочка: укус мухи — заражённая женщина — студент Логика была пугающе простой и в то же время невероятной.

Внезапно в кабинет врывается Кэт, задыхаясь от спешки.

— Доктор Дэймон! Наш пациент он впал в кому!

— Отлично, — невозмутимо произнёс Джек.

Из-за спины Кэт выступила жена больного. Её лицо было белее полотна, а глаза полыхали гневом.

— «Отлично»?! Да что вы за врач такой?! Мой муж в коме, а вы радуетесь?!

Джек спокойно поднял взгляд.

— Как вас зовут? — спросил он без тени суеТЫ.

— Мэри!

— У меня для вас две новости, Мэри: две плохих и одна хорошая. С какой начать?

— Да уж с какой-нибудь начните, доктор! — её голос дрогнул, переходя в крик. — Мой муж там умирает! Можно как-то побыстрее?!

Джек слегка наклонил голову, выдерживая паузу.

— Ладно. Хорошая новость: ваш муж будет жить. Сегодня он получит лечение, и уже завтра придёт в себя.

Мэри схватилась за край стола, словно боясь упасть.

— А плохие?

— Первая плохая новость: он заразился половым путём африканской сонной болезнью. И если вы не бывали в Африке, значит, контакт был с кем-то на разок.

После неловкой паузы она отчаянно переспросила:

— Вы уверены?

— Да. Мы сделаем анализ, и, будьте уверены, он подтвердится.

— Кабель! Ненавижу! — Кричит Мэри ощущая боль и обиду.

Вторая плохая: лекарство, которое он получит в первые часы, вызывает АДСКУЮ боль. Но ваш муж, к СОЖАЛЕНИЮ, её не почувствует, потому что он в коме, — в голосе Джека проскользнул едва уловимый сарказм.

Осознание обмана постепенно приходило все глубже в со-

знание, Мэри пошатнулась. Кэт мгновенно оказалась рядом, поддерживая её за локоть. В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь монотонным шумам монитора.

Новый день Джека начался с чашки чая, он заварил его прямо в палате студента, едва открыв глаза. Пришлось заночевать в больнице: он твёрдо решил лично следить за больным студентом, отслеживать динамику выздоровления.

В палату к больному студенту тихо вошла Анора.

— Доктор Дэймон, доброе утро. Не думала вас здесь увидеть, – её голос звучал удивлённо и чуть настороженно.

Джек обернулся, приподняв бровь:

— Я-то как раз там, где и должен быть. А вот ты что здесь забыла? Сегодня выходной, лекции нет.

— Хотела узнать, помогает ли лечение, — Анора подошла ближе к койке, бросив взгляд на показатели монитора.

— Помогает. С ним всё в порядке, — Джек скрестил руки на груди. — Тебе бы о другом пациенте беспокоиться. Кстати, как он? — в его тоне проскользнуло ехидство.

Анора замерла, потом резко выдохнула:

— Знаете, доктор Дэймон, я тут подумала... Я отказываюсь лечить старика. Пусть его ведёт кто-то другой. Кто-то с более устойчивой психикой.

Джек едва сдержал улыбку.

— Конечно. Считай, что я уже его передал.

Анора разворачивается, чтобы выйти из палаты, но голос

Джека заставляет её замереть на полушаге:

— Три желания... Даже не знаю, с какого начать, — с едва уловимой издёвкой протягивает он, напоминая ей о проигрыше.

Анора резко оборачивается, делает несколько уверенных шагов к нему и останавливается в шаге, глядя прямо в глаза. В её взгляде ни тени смущения, лишь холодная расчётливость.

— Доктор Дэймон, о каких желаниях идёт речь? — её голос звучит обманчиво мягко. — Вчера вы сказали: если я приду с отказом в тот же день, буду должна вам три желания. Но я не приходила к вам вчера с отказом. А сегодня — новый день.

Иронично улыбается она, и в этой улыбке читается явное торжество: она ловко вывернулась из ловушки.

Джек на мгновение замирает, выдерживая паузу. Его губы медленно растягиваются в широкой, почти восхищённой улыбке. Он кивает, признавая её хитрость.

— Надо же... — тихо произносит он. — Хитрая и сообразительная Бацилла. Но есть одно «но», вчера вечером ты поднялась в мой кабинет, чтобы сдать, — голос Джека звучал ровно, но в глазах плясали ироничные огоньки. — Но тебя отвлекла сама обстановка и истеричка Мэри. Началась суматоха: новые анализы, лечение студента, и ты подумала: «Сегодня можно помолчать. А завтра новый день». Умно. Умничка. Только это нечестная победа.

Он сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию до опасной близости.

— Давай так — ни тебе, ни мне? Одно желание вместо трёх? — произнёс он почти шёпотом. — И прежде чем ответить, подумай хорошо. Ты отказалась от пациента, просто не успела об этом сказать. И ещё, тебе нужно учиться здесь. Не советую портить отношения со мной, это может плохо закончиться.

Их лица оказались так близко, что дыхание смешивалось. Время замерло. Ещё секунда, и произойдёт то, чего ни один из них не осмеливался думать.

Почувствовав едва уловимый ток между ними, Анора резко отступила на шаг. Сглотнув, она мысленно одёрнула себя: так близко стоять с ним опасно. Его энергетика, словно невидимый гипноз, сбивала с мысли, затуманивала рассудок.

— Ладно. Справедливо. Но только одно. — Анора двинулась к выходу, однако любопытство заставило её замереть на полпути. Она медленно обернулась:

— Доктор Дэймон, скажите честно: вы ведь с самого начала знали, чем болен старик?

— Знал, — коротко ответил Джек, не отводя взгляда.

— И чем же? — в голосе Аноры проскользнуло нетерпение.

— Вчера утром на кафедре ты натолкнула меня на мысль, — он чуть склонил голову, будто заново переживая тот момент. — Когда принесла свои анализы с воплями о том, что

ещё нужно сдать. И ты упомянула сифилис. Ты невольно дала ключ: упоминание сифилиса заставило меня пересмотреть все данные старика.

— У старика сифилис?! — Анора невольно шагнула вперёд, забыв о прежней осторожности. В её глазах вспыхнуло изумление, сменившееся недоверием. — Но как? Симптомы совсем не типичные

— У него поздняя стадия, нейросифилиса. Эта болезнь в первые появилась у него 40 лет назад, он лечил её, и лечение его подавило, на 40 лет, но он вернулся и спирохеты вызывающий сифилис, стали пожелать клетки его мозга. Я выписал ему пенициллин еще вчера.

— И как он ему поможет?

Спирохеты погибнут, но те участки коры головного мозга, что были уничтожены, уже не восстановятся. Его мозг уже повреждён. Боюсь, что его чувство сексуального альфа-самца уже никуда не денется.

— Это ужасно, — иронично смеется Анора, почёсывая носик. Но её скромный смех тут же оборвался:

— Подождите то есть я возилась с ним и брала анализы просто так? Вы с самого начала знали, чем он болен, и рецепт уже был наготове?! Но зачем вам всё это было нужно?!

Джек не спешил с ответом. Его взгляд проникал глубже в её завораживающие синие глаза. Он не думал что сейчас ей ответить, он не искал слов – он пытался разгадать, почему её присутствие обжигает его изнутри, заставляя сердце биться

в непривычном ритме.

— Доктор Дэймон никогда ничего не делает просто так, — уверенно заявляет Оливер, незаметно вошедший в палату, разрывая их притягательный зрительный контакт. — Если он что-то задумал, значит, это для чего-то нужно.

— Оливер, ты явно промахнулся с кабинетом, онкология этажом выше, — произнёс Джек, невольно отступая от Аноры.

И в эту же секунду внезапно просыпается студент:

— Есть хочу, — просит с хрипом, едва открыв глаза.

— Мэри Позвоните моей жене, пусть принесёт лазанью или мою любимую шарлотку, я сейчас сдохну от голода.

Джек смотрит на него с злорадской улыбкой:

— С добрым утром Казанова. У меня для тебя две новости, одна хорошая, другая плохая, с какой начать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.